

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

1 АВГУСТА.

№ 31

1910 ГОДА.

Чѣмъ обусловливается истинное сближеніе пастыря съ пасомыми и значеніе его въ примѣненіи къ пастырской дѣятельности и пастырскому авторитету.

Много говорилось и писалось о томъ, что пастыри церкви обособились, отдалились отъ народа—своихъ пасомыхъ, нѣтъ между ними прежней близости, связи и проч., отсюда иросло, накопилось такъ много ненормальностей въ области церковно-приходской жизни, которая настоятельно требуетъ упорядоченія, полной реформы. Отчужденность, обособленность многіе понимаютъ односторонне и больше усматриваютъ въ нѣкоторыхъ внѣшнихъ культурныхъ улучшеніяхъ, какъ—одеждѣ, жилищѣ, обстановкѣ, образѣ жизни, привычкахъ и т. д., отсюда и близость, и связь толкуютъ въ томъ же превратномъ видѣ. Но при чемъ здѣсь внѣшность, соединенная съ порядочностью, привычками культурнаго человѣка? Не такъ ужъ давно, на нашей памяти,

было время „опрощенія“, „хождение въ народъ“, а чѣмъ оно было встрѣчено послѣднимъ? А теперь вотъ, къ слову замѣтимъ, на смѣну его, какъ отголосокъ минувшаго, явилось освободительное движеніе. И ужъ сознательные товарищи являлись въ народъ не въ зипунахъ, какъ раньше, и широчайшихъ, смазанныхъ дегтемъ, сапогахъ съ треухой шапкой на головѣ, а въ пиджакахъ, поддевахъ и, какъ было слышно, въ полной генеральской формѣ съ звѣздами, эполетами и лентой черезъ плечо. А вотъ графа Толстого въ разныхъ иллюстраціяхъ и теперь то и дѣло видишь въ длинной холщевой рубашкѣ съ заложеными руками за тонкій поясъ-ремешокъ, то за сохой и бороной, или въ „роли пастуха“, но всякій разъ, какъ и крестьяне-простолюдины, усматриваешь въ томъ барскую затѣю, бьющую на рекламу, прибавимъ отъ себя. Тоже самое получилось бы и въ томъ случаѣ, если бы пастыри церкви вздумали, пожелали бы „опроститься“.

Дѣло не во внѣшности, а во внутренней связи, въ сродствѣ душъ, сердечной близости, въ общемъ стремленіи въ дѣлѣ спасенія, въ непосредственномъ полномъ усвоеніи міровоззрѣній, взглядовъ, понятій, словомъ всего душевнаго уклада, семейной и общественной жизни своихъ пасомыхъ и проч., безъ знанія и усвоенія всего этого, никакая форма не поможетъ. Вотъ эта то область, эта сторона, не исслѣдуется, не усвоится во всей своей подробности, ей мало удѣляютъ вниманія, о ней знаютъ въ общихъ чертахъ, поверхностно, а потому къ ней не прилагаютъ особаго сердца, а между тѣмъ основательное знаніе этой области, непосредственное искренне сердечное участіе во всѣхъ ея отрасляхъ, ведетъ къ полному внутреннему сближенію и связи пастыря съ пасомыми и имѣетъ весьма цѣнное и важное значеніе и вліяніе, какъ въ плодотворности пастырской дѣ-

тельности, такъ и въ приобрѣтеніи пастырскаго авторитета, престижа.

Сфера пастырской дѣятельности настолько обширна, что подъ силу только великимъ людямъ, а потому оно обычно сводится и замыкается въ извѣстныя рамки. Если совершаетъ священникъ истово и благоговѣнно богослуженія, говоритъ неопустительно поученія и при совершеніи богослуженія и при исполненіи требъ, даетъ наставленія при исповѣди и проч., ведетъ примѣрную, трезвенную жизнь, то его считаютъ примѣрнымъ священникомъ, добре правящимъ свое стадо. Но вѣдь недостаточно быть примѣрнымъ священникомъ, нужно быть еще и пастыремъ-отцомъ.

Но возможно ли назвать того примѣрнаго священника добрымъ пастыремъ-отцомъ, если онъ мало удѣляетъ вниманія на частную жизнь своихъ пасомыхъ, держитъ себя въ отношеніи къ нимъ свысока, слишкомъ высокомерно, заносчиво, по аристокротически, когда онъ никакъ не можетъ примириться съ тѣмъ, что онъ человѣкъ образованный, — просвѣщенный, а мужикъ темень, сѣръ, закорузлый, нечесанный? А потому при разговорѣ, бесѣдѣ съ своими прихожанами у примѣрнаго священника зачастую звучитъ нотка нѣкоей высоты, снисхожденія, а иногда начальства, а не кротости, смиренія, сердечности, участливаго добраго расположенія, что такъ часто наблюдается въ молодыхъ пастыряхъ. Эту нотку высокомерія сразу подмѣчаютъ и усваиваютъ прихожане и начинаютъ смотрѣть на своего пастыря, какъ на барича, на чуждаго, а не близкаго и сроднаго имъ человѣка, а потому относятся къ нему недоверчиво, очень нерѣдко не могутъ открыть ему тайниковъ своей души даже ни исповѣди. А не зная ни частной жизни, ни сокровенная души своихъ пасомыхъ, какъ возможно съ пользою пасти свое стадо.

Правда общая жизнь пасомыхъ предъ глазами, на ви-

ду, у всякаго пастыря, объ общихъ добродѣтеляхъ, равно какъ и о недостаткахъ, порокахъ ему извѣстно, но этого далеко недостаточно. Необходимо знать каждаго пасомаго во всѣхъ подробностяхъ, чтобы звать своихъ пасомыхъ каждаго по имени, быть близкимъ къ нему сердцемъ и душою, чтобы при встрѣчавшейся нуждѣ съ тактомъ и пользою для него преподать ему совѣтъ, слово навиданія, вразумленія.

Безспорно неотразимое и сильное воздѣйствіе и вліяніе имѣютъ на пасомыхъ и истовое, благоговѣйное совершение богослуженія и хорошаго поученія, но они, такъ сказать, имѣютъ общій характеръ, при томъ же въ отношеніи къ послѣднимъ всякому, при извѣстномъ настроеніи, представляется нѣкая возможность принять, или не принять, на свой счетъ то, или другое вразумленіе и наставленіе, или же свалить его на „Петра“. Да при томъ же, что часто бываетъ, приготовленное пастыремъ наставленіе не застаётъ въ храмѣ нужныхъ людей, противъ которыхъ оно направлено и проходитъ мало замѣченнымъ, недостигающимъ извѣстной цѣли и пользы. Возьмемъ напр. пастыря церкви хорошаго оратора, съ большимъ искусствомъ и мастерствомъ говорящаго о вредѣ пьянства, его пагубныхъ дѣйствіяхъ и для здоровья самого пьяницы и его потомства и прочихъ несчастіяхъ, отъ него происходящихъ, и т. д. и какъ разъ на этотъ случай и не находится въ храмѣ ни одного чловѣка, слишкомъ сильно подверженнаго этой пагубной страсти (что въ дѣйствительности, такъ и бываетъ). Поученіе, положимъ, не пройдетъ безслѣдно, оно послужитъ предостереженіемъ для многихъ, оно, легко можетъ статься, и дойдетъ до слуха подверженныхъ этой страсти, но не произведетъ надлежащаго воздѣйствія на нихъ, не тронетъ ихъ сердца, не доведетъ ихъ до сознанія своего ужаснаго положенія, до рѣшительнаго шага оставить свою страсть, свой

порокъ. Да и при томъ же какъ бы ни было сильно и трогательно поученіе оно въ рѣдкихъ случаяхъ сразу производитъ операціонное, такъ сказать, дѣйствіе, полный переворотъ въ слушателяхъ. Вѣдь всякая особенно застарѣлая болѣзнь, какъ тѣлесная, такъ еще болѣе душевная, требуетъ продолжительнаго лѣченія и ухода. Говорить же о той, или другой страсти, томъ или другомъ порокъ нѣсколько разъ къ ряду, или часто возвращаться къ нему, не приходится, помимо того, что это можетъ прискучить, оно можетъ для многихъ показаться обиднымъ, навести ихъ на мысль, что ихъ пастырь всѣхъ ихъ считаетъ подверженными тому или другому недугу. Пастырь церкви хорошо долженъ, по слову Спасителя, помнить, что онъ обязанъ не праведниковъ привести на покаяніе, а грѣшниковъ, не здоровыхъ лѣчить, а больныхъ. Вотъ здѣсь-то необходимо пользоваться и примѣнять другое врачебное средство, которое бы гораздо успѣшнѣе достигало желаннаго результата, благой цѣли. Средство это частыя, дружескія домашнія бесѣды съ глазу на глазъ, наединѣ, съ своими больными пасомыми, подверженными тому или другому недугу или пагубной страсти.

Теплое задушевное слово пастыря отца, полное сочувствія, неподдѣльной скорби, растворяемое искренней любовью, чуждое высокомерія, неотразимое воздѣйствіе и цѣлебное дѣйствіе производитъ на недужнаго. Въ дѣйственности такого средства, приѣма, его силы, цѣлебности намъ не разъ приходилось слышать и отъ своихъ собратьевъ и убѣдиться лично въ своей практикѣ.

По нашему напр. слову два вдовца-прихожанина (больше таковыхъ въ нашемъ приходѣ за 20 лѣтъ не было) оставили незаконную преступную связь—открытое сожительство, и теперь уже нѣсколько лѣтъ къ ряду ведутъ цѣломудренную жизнь, одна пожилая вдова явная открытая

любовница вышла замужъ и не одинъ изъ отъявленныхъ пьяницъ, или полное воздержаніе возымѣли отъ спиртныхъ напитковъ и укрѣпились въ трезвости, или же употребляютъ въ самомъ маломъ умѣренномъ количествѣ и сдѣлались настоящими добрыми людьми и хоршими христіанами. Я не стану перечислять всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ случаевъ примиренія враждующихъ лицъ, семейныхъ раздоровъ и проч., когда приходилось уговаривать и отдалять отъ пагубнаго раздѣла на болѣе продолжительное время братьевъ, смирать непокорную сноху въ ея дерзкихъ отношеніяхъ къ свекору и свекрови, умѣрять сварливость послѣдней по отношенію къ своимъ снохамъ, вразумлять непочтительнаго сына и проч. и проч., одно скажу, чѣмъ не ближе стоитъ пастырь къ своимъ пасомымъ, тѣмъ слово его сильнѣй и цѣннѣй. Въ огромномъ подавляющемъ большинствѣ случаевъ ни чѣмъ другимъ нельзя достигнуть благого результата, какъ задушевнымъ словомъ, сказаннымъ не въ храмѣ, не на исповѣди, а наединѣ, въ частной домашней бесѣдѣ.

Да, добрыя, близкія, сердечныя отношенія пастыря къ своимъ пасомымъ, чуждыя высокомѣрія и гордости, но полныя любви и добраго расположенія къ нимъ, при примѣрной службѣ, имѣютъ огромное значеніе и дѣйствіе въ сферѣ пастырской дѣятельности.

Помимо того, что они даютъ болѣе вѣрное и цѣлебное средство въ отношеніи исцѣленія больныхъ и недужныхъ и проч., черезъ нихъ устанавливается тѣсная внутренняя связь, полная взаимнаго довѣрія и любви, ими же обуславливается и создается истинный престижъ и авторитетъ пастыря церкви, а не созданный искусственно: неприступностью, высокомѣріемъ, страхомъ, начальственнымъ тономъ.

Надъ этимъ нужно серьезно позадуматься теперь. ибо въ настоящее, не говоря уже про недавно минувшее, вре-

мя только и слышишь о томъ, что авторитетъ, престижъ пастыря церкви прогрессивно падаетъ, но мѣстамъ сошелъ на нѣтъ. Такъ что нѣкоторымъ пастырямъ прихожане при встрѣчѣ перестали кланяться, т. е. удовлетворять требованіямъ приличія самой обычной вѣжливости, а индѣ и дерзости говорить и оскорбленія наносить.

А при отправленіи и исполненіи обязательныхъ требъ, такая поднимается буря-буча изъ-за вознагражденія, что и всякій стойкій, уравновѣшенный характеръ становится въ тупикъ, отступаетъ назадъ. И пастырь церкви, котораго раньше слушали, безпрекословно повиновались, исполняли его слово, положительно теряется, останавливается въ недоумѣніи, и смущеніи. И всю вину измѣнившагося порядка вещей сваливаетъ и всецѣло приписываетъ „проклятому“ освободительному движенію и исключительно все объясняетъ современнымъ вѣяньемъ.

Безспорно послѣднее сыграло очень важную роль въ данномъ отношеніи и дало сильный толчокъ въ этомъ направленіи. И особенно тамъ, гдѣ отношенія пастыря съ пасомыми были чисто внѣшнія, формальныя, спитыя на живую нитку, разодрались, распались по всѣмъ швамъ. Однако нельзя сказать про тѣ мѣста—приходы, гдѣ у пастыря съ пасомыми установилась тѣсная внутренняя связь. Тамъ даже въ самое жаркое время революціи, отношенія къ пастырю не портились, оставались безъ всякаго измѣненія. И такія явленія наблюдались въ двухъ смежныхъ селахъ, иногда даже и въ одномъ, при двухъ—трехъ штатахъ. Тогда какъ въ одномъ изъ нихъ жизнь священника во всѣхъ отношеніяхъ становилась прямо нестерпимой, невыносимой, а въ другомъ—все, какъ говорится, обстояло благополучно. Но и здѣсь обычно объяснялось тѣмъ же освободительнымъ движеніемъ. Этотъ молъ, батюшка красный, либераль, бѣлый,

или поменьшей мѣрѣ сочувствующій революціонному движенію, а потому его оставляють въ покоѣ, его не трогаютъ и отношенія къ нему не измѣняютъ, а этотъ черный, реакціонеръ и проч., а потому онъ виноватъ во всемъ. Допустимъ, что это такъ. Но тогда почему же шестидесяти—семидесятилѣтніе старики священники и многіе другіе, которыхъ никоимъ образомъ невозможно было заподозрить въ какой-либо прикосновенности къ освободительному движенію, или сочувствію ихъ къ нему, продолжаютъ жить съ своими прихожанами въ хорошихъ и добрыхъ отношеніяхъ? Да кромѣ того вѣдь и раньше освободительнаго движенія, и въ давнія времена, и всегда, бывали случаи недовольствій, раздоровъ между пастырями и прихожанами и гоненій на пастырей, освободительное движеніе дало только гораздо больше случаевъ въ этомъ отношеніи.

Такимъ образомъ нельзя все сваливать на освободительное движеніе и имъ всецѣло объяснять паденіе пастырскаго авторитета, престижа. Истинный авторитетъ не боится бурь, невзгодъ, онъ выдержитъ натискъ враждебной силы, а ложный—основанный на высокоуміи и гордости и проч. и при небольшомъ вѣянніи вѣтерка, падаетъ ницъ.

Высокоміе и гордость вообще отталкивающее дѣйствіе производятъ на всѣхъ и каждого, а на нашего простолюдина въ большинствѣ всегда скрытнаго, недовѣрчиваго, запуганнаго, боязливаго и тѣмъ паче.

А потому если и всегда, то особенно въ настоящее время слѣдуетъ, за кѣмъ это имѣется, оставить спѣсь, высокоуміе, гордость, начальнической тонъ и обратить серьезное вниманіе на устанавленіе болѣе близкихъ сердечныхъ отношеній съ своими пасомыми, хотя бы то для починокъ, поправокъ и исправленія тѣхъ поврежденій въ церковно-религіозной области и вообще въ приходской жизни, кои

нанесены, освободительнымъ движеніемъ. Ибо только при внутренней близости, подномъ довѣріи со стороны пасомыхъ, возможна плодотворная работа въ этомъ отношеніи.

Священникъ *Григорій Лебедевъ*.

Преосвященный Наанаиль (Соборовъ)

29 апрѣля 1907 г., въ Оумно воскресенье, въ 7 час. 45 мин. утра, въ настоятельскихъ келіяхъ Спасо-Андроніева монастыря—въ Москвѣ, тихо, при чтеніи священныхъ молитвословій, скончался одинъ изъ старѣйшихъ Архипастырей Русской Православной церкви—Епископъ Наанаиль.

Почившій Архипастырь началъ свое общественное служеніе и подвигъ иноческой жизни въ городѣ святителя Митрофана—Воронежѣ. Почему въ Воронежской Епархіи найдутся ученики и почитатели скончавшагося Владыки, которые добромъ помянутъ Имя Почившаго и помолятся за него, о чемъ Онъ усердно просилъ всѣхъ—на смертномъ своемъ одрѣ, съ любовью вспоминая далекое прошлое и призывая Божіе благословеніе на всѣхъ и вся, съ кѣмъ и съ чѣмъ Господь судилъ Ему—жить и дѣйствовать—во святой Его Православной церкви. Вспомнимъ же—доброе начало подвига жизни Почившаго Архипастыря—въ градѣ Святителя Митрофана,—ступени его служенія св. церкви и блаженную его кончину на 82 году жизни.

29 сентября 1851 г., въ Воронежскую Духовную Семинарію прибылъ вновь назначенный профессоръ по предмету Священнаго Писанія, Магистръ богословія—Николай Ивановичъ Соборовъ. Совсѣмъ молодой, но съ особымъ сосредоточеннымъ настроеніемъ, краснорѣчивый профессоръ—произвелъ сильное впечатлѣніе на воспримчивую молодежь того времени; юный профессоръ поражалъ всѣхъ своею чрез-

вычайною религіозностію, любовію къ храму Божію и церковному богослуженію. Чувствовалось, что это избранная натура, имѣющая итти—особой дорогою—религіознаго подвига и служенія Господу Богу въ св. Его Церкви. Сынъ (старшій) благочестиваго, многосемейнаго священника-учителя (въ г. Сапожкѣ Рязанской губ.), Онъ съ самыхъ малыхъ лѣтъ какъ бы предназначался на служеніе Господу Богу. Съ этими мыслями и чувствами Онъ жилъ и учился въ Рязанской Семинаріи. Добрыя сѣмена, заложенные подъ кровомъ незабвенной для Почившаго Кіевской Академіи, подъ вліяніемъ високоавторитетнаго тогдашняго Ректора Академіи Димитрія (Муретова), въ послѣдствіи—знаменитаго Архієпископа Херсонскаго,—принесли свой зрѣлый плодъ. Уже 15 марта 1852 г.—Профессоръ Николай Ивановичъ Собо-ровъ—былъ постриженъ въ монашество—съ принятіемъ имени св. апостола Наѳанаила—(одновременно съ Θεоктистомъ—впослѣдствіи архієпископомъ Рязанскимъ), а 30 марта того же года уже былъ рукоположенъ въ Іеромонаха. Съ этого года, въ теченіе 55 лѣтъ, вся жизнь Почившаго Архипастыря была служеніемъ Господу Богу во святой Его церкви прежде всего и больше всего; затѣмъ служеніемъ родной духовной школѣ—для пользы св. церкви и служеніемъ частнымъ св. церквамъ, въ которыхъ Господь-Пастыреначальникъ судилъ ему быть епархіальнымъ архієреемъ и наконецъ—въ послѣдніе долгіе годы (съ 1890 г.)—исключительно молитвенное служеніе Господу Богу въ монастыряхъ, сначала въ Тотемскомъ св. Θεодосія (съ 1890—1896 г.) и Спасо-Андроніевомъ—въ Москвѣ (съ 1896—1907 г.); жизнь его была молитва въ соединеніи съ широкой—тайной и явной благотворительностію. Ищущій совѣта, утѣшенія, помощи—не уходилъ отъ Старца не успокоенный...

Живой, неутомимо-дѣятельный монахъ-профессоръ, пре-

подавая Священное Писаніе, какъ видно изъ его послужного списка, съ готовностью исполнять обязанности—Профессора логики, психологіи и соединенныхъ предметовъ; кромѣ того—за болѣзнь профессора—преподавалъ гомилетику, науку—особенно цѣннѣю Почившимъ архипастыремъ, краснорѣчивымъ проповѣдникомъ-импровизаторомъ.

Очень характерно для Почившаго архипастыря его, доходящее до благоговѣнія, —почтеніе къ родной Кіевской Академіи, къ своимъ знаменитымъ профессорамъ—особенно къ Димитрію (Муретову) и о. Назарію Фаворову, —въ память которыхъ Владыка основалъ стипендіи ихъ имени при Академіи. Считаая живое слово проповѣди высокимъ достоинствомъ, а Кіевскую Академію по преимуществу хранительницей этого святоотеческаго дара, возгрѣвающей въ сердцахъ своихъ питомцевъ—любовь и искусство проповѣдничества, —Почившій, находясь на одрѣ болѣзни, сдѣлалъ распоряженіе отправить въ Совѣтъ Кіевской Академіи его посильный даръ—для причисленія къ капиталу имени извѣстнаго профессора церковнаго краснорѣчія—Василія Федоровича Пѣвницкаго для выдачи преміи за проповѣдническіе труды питомцевъ Академіи.

Въ 1853 г.—высшимъ начальствомъ Іеромонахъ Наѳанаилъ перемѣщенъ на должность Помощника Ректора по профессорской части въ той же Семинаріи. Съ готовностью преподавая предметы семинарскаго курса, неутомимый о. Наѳанаилъ находилъ возможнымъ исполнять безмездно обязанности Помощника Инспектора семинаріи (въ 1854 г.); былъ членомъ временнаго ревизіоннаго комитета для провѣрки отчетовъ Воронежской Духовной Семинаріи и подвѣдомственныхъ ей правленій духовныхъ училищъ. Въ видѣ награды въ томъ же году Іеромонахъ Наѳанаилъ причисленъ къ соборнымъ іеромонахамъ Московскаго Донскаго монастыря и получилъ особую благодарность Епархіальнаго Начальства

за исполнение обязанностей Помощника Инспектора Семинарии. Въ теченіе 1856 г.—за болѣзнью Наставника—преподавалъ: а) догматическое и пастырское богословіе и б) нравственное богословіе. Надо принять во вниманіе, что по многимъ предметамъ Семинарскаго курса въ то время не было учебниковъ и учебныхъ пособій; надо было—знакомиться съ первоисточниками, съ твореніями о.о. и учителей церкви, частью въ латинскихъ и греческихъ текстахъ. Естественно—приходилось дѣлать множество выписокъ, составлять конспекты уроковъ; словомъ умственная, живая работа—кипѣла, что называется, — обнимая собою весь кругъ богословскихъ наукъ, такъ сказать — объединяя ихъ единствомъ лица и цѣли. Самъ Почившій Владыка очень цѣнилъ работы того времени и берегъ ихъ, мечтая—когда-нибудь воспользоваться ими, привести въ порядокъ; но-то за объемомъ пракческаго дѣла, то за хлопотами текущей жизни, не осуществилъ своего благого намѣренія.

Въ 1867 г. Иеромонаху Наанаилу было поручено обзореніе (ревизія) Павловскаго Духовнаго училища по всѣмъ частямъ управленія; въ томъ же году былъ награжденъ наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, — получилъ бронзовый наперсный крестъ на Владимирской лентѣ и свѣтлобронзовую медаль на Андреевской лентѣ въ память войны 1853—6 гг.

Какъ дѣятельный и полезный работникъ—въ томъ же 1857 г. былъ назначенъ членомъ Воронежскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Въ слѣдующемъ 1858 г. мы читаемъ въ послужномъ спискѣ, что Иеромонахъ Наанаиль безмездно преподавалъ за болѣзнью наставниковъ „обличительное богословіе“. Наконецъ въ томъ же году (25 іюня) Иеромонахъ Наанаиль опредѣленъ былъ Инспекторомъ Воронежской Духовной Семинарии и профессоромъ богословія. Въ должности Инспектора большой Семинарии

въ то, кипучее—предъ приближающимися реформами, время, Гермонахъ Наѳанаиль развернулъ всѣ свои силы и безконечно доброе сердце, заставлявшее его—почти жить съ учениками, дѣлать съ ними ихъ радости и горе,—входить въ ихъ многочисленныя нужды и удовлетворять ихъ—по мѣрѣ возможности и силъ.

Въ дни 50-лѣтняго юбилея священства одинъ изъ любимыхъ учениковъ по Воронежской Духовной Семинаріи, съ которымъ всегда Почившій Владыка находился въ духовномъ общеніи, именно извѣстный ученый и церковнообщественный дѣятель архіепископъ—теперь Казанскій, а тогда Тверской—Димитрій (Самбикинъ) такъ привѣтствовалъ телеграммой,—въ дополненіе къ письму:—„молитвенно привѣтствую маститаго юбиляра, бывшаго моего добрѣйшаго Инспектора“.—И теперь—въ отвѣтъ на сообщеніе о тяжелой болѣзни, а за тѣмъ и блаженной кончинѣ Владыки Наѳанаила—Высокопреосвященный архіепископъ Димитрій пишетъ: „Преосвященный Наѳанаиль былъ моимъ Инспекторомъ—по Воронежской Семинаріи и отличался добротой и въ своихъ ученикахъ оставилъ добрую память“. Откликаясь на послѣднюю просьбу Почившаго—„помолитесь“ за него—благостный ученикъ Архіепископъ, самъ неустанный молитвенникъ, освѣдомленный о смерти Владыки, продолжаетъ такъ: „Въ частности ко мнѣ Онъ (Преосвященный Наѳанаиль) относился всегда хорошо и потому я при жизни его поминалъ въ своихъ молитвахъ,—а тѣмъ болѣе теперь“...

Несомнѣнно въ Воронежской Епархіи найдутся почтенныя старцы-ученики Почившаго архипастыря; да помянутъ они—въ своихъ молитвахъ своего профессора и Инспектора.

Замѣчательно сердечный и обильный былъ притокъ привѣтствій Почившему Архипастырю въ дни его 50-лѣтняго служенія св. Церкви 29-го сентября 1901 г.,—главнымъ и

преобладающимъ ¹⁾ образомъ отъ учениковъ и питомцевъ, вспомнившихъ своего любвеобильнаго щедрого на помощь и милостиваго къ раскаянію — учителя, Инспектора и Ректора, всегда убѣдительно и настоятельно звавшаго къ свѣту знанія, труда и служенія св. Церкви Христовой.

Трогательную подробность заключаетъ въ себѣ юбилейное привѣтствіе Воронежской Духовной Семинаріи—Преосвященному Наѳанаилу; именно—„Воронежская духовная Семинарія—съ благодарностью сохраняетъ и понынѣ вещественный намятникъ—святую плащаницу, приобрѣтенную—тщаніемъ Инспектора Іеромонаха Наѳанаила“.

Отвѣчая на привѣтствіе Владыка Наѳанаиль писалъ, между прочимъ: „Да хранитъ Господь приснопамятную Семинарію... Сколько милости Божіей въ сохраненіи святыни, служащей и теперь къ возбужденію молитвеннаго общенія“... „Съ особенною любовью вспоминаю учениковъ моихъ, вышедшихъ изъ Воронежской Семинаріи, мужей науки, достигшихъ милостью Божіей—святительскаго сана: здравствующихъ Высокопреосвященнаго Димитрія Архіепископа Тверскаго (тогда); Преосвященнѣйшаго Іустина;—въ Бозѣ почившихъ—епископовъ Виталія, Далмата и другихъ, составляющихъ и составлявшихъ—украшеніе и славу семинаріи и духовенства Воронежскихъ, по молитвамъ святителей Митрофана и Тихона“. Епископъ Наѳанаиль. (Изъ письма Преосвященнаго о. Ректору Воронежской Духовной Семинаріи—Прот. В. Борисоглѣбскому). (Послѣдовательно Почившій Архипастыръ прошелъ слѣдующія ступени служенія: съ 1860 г.—Инспекторъ Орловской Духовной Семинаріи,—при чемъ съ 1862 г. возведенъ въ санъ архимандрита;—здѣсь состоялъ Редакторомъ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, но-

¹⁾ Въ духовномъ торжествѣ Владыки принимали участіе также бывшія его епархіи—особенно Архангельская и Псковская—со всеми, созданными трудами Владыки учрежденіями—на пользу св. церкви и духовенства.

сившихъ живой и жизненный характеръ, благодаря умѣнию редактора—вызвать къ дѣятельности и объединить богословскія силы Семинаріи на общепархіальное дѣло.

Позволяемъ себѣ привести характерныя привѣтственныя письма нѣкоторыхъ, ставшихъ извѣстными и славными Орловскихъ учениковъ Почившаго Архипастыря.

Вотъ что писалъ—профессоръ Кіевской Духовной Академіи—протоіерей Іоаннъ Николаевичъ Корольковъ.

„Ваше Преосвященство,

„Преосвященнѣйшій Владыка,

„Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, Глубокочтимый мой Наставникъ и Приснопамятный Инспекторъ.

„Сердечно привѣтствую Ваше Преосвященство съ по-
„дустолѣтнимъ юбилеемъ Вашей Архипастырской дѣятельно-
„сти. Отъ дней юности я имѣю самое лучшее воспомина-
„ніе о Вашемъ Преосвященствѣ, когда Вы были Инспекто-
„ромъ Орловской духовной Семинаріи, въ которой я тогда
„учился. Какъ наставникъ высокообразованный, многосвѣду-
„щій, Вы съ большою охотою дѣлились своими свѣдѣніями
„съ нами, Вашими питомцами. Въ разное время Вы чита-
„ли намъ (нерѣдко за отсутствіемъ другихъ наставниковъ)
„разныя науки, и въ каждой области богословскаго знанія
„Вы являлись истиннымъ „мастеромъ“ преподаваемого намъ
„предмета. Мало того. Вы были настоящимъ художникомъ
„слова. Ваша всегда живая, проникновенная и согрѣтая
„любовью къ извѣстному предмету, рѣчь—глубоко запада-
„ла въ наши юныя души. Я и доселѣ живо припоминаю Ва-
„ши глубокосодержательные уроки, походившіе болѣе на
„академическія лекціи. Всѣ мы много обязаны Вашему Прео-
„священству своимъ развитіемъ и образованіемъ.

„Какъ Инспекторъ Семинаріи, Вы зорко слѣдили за-
„нами, Вашими питомцами, вселяя въ насъ любовь ко хра-

му Божію и являя въ своемъ лицѣ примѣръ истиннаго молвенника. При своихъ инспекторскихъ посѣщеніяхъ—
„Вы внушали намъ любовь къ труду, къ занятію науками
и предохраняли насъ отъ разныхъ юношескихъ увлеченій.
„Не обинуясь, позволяю себѣ сказать, что Орловская Ду-
ховная Семинарія, при Вашемъ Инспекторствѣ и при Рек-
торствѣ Высокопреосвященнѣйшаго Θεогноста, нынѣ Ми-
трополита Кіевскаго была образцовой— во всѣхъ отно-
шеніяхъ.

„Да сохранить Васъ Господь еще на многая и мно-
гая лѣта“.

„Испрашивая Вашего святительскаго благословенія и
святыхъ; молитвъ себѣ и семьѣ моей, — съ чувствомъ глу-
бочайшей благодарности—имѣю честь пребыть Вашимъ
искренно признательнымъ ученикомъ и послушникомъ“...

Вотъ другое письмо ученика (Ливенскаго уѣзда)—сель-
скаго іерея, свято хранящаго въ жизни—на скромной, слав-
ной и трудной чредѣ пастырства—завѣты своего учителя.

„Преосвященнѣйшій Владыко.

Милостивѣйшій Архипастыръ и Отець.

„Имѣю счастье принести Вашему Пресвященству
искреннѣйшее поздравленіе съ совершившимся 50 лѣтіемъ
служенія Вашего св. Церкви и Отечеству. Я воспитанникъ
Орловской духовной Семинаріи, окончившій курсъ въ оной
въ 1863 году, когда Ваше Преосвященство состояли Ин-
спекторомъ Семинаріи. Это было время, когда... къ намъ
въ Семинарію духъ вольномыслія, неозбужданнаго критицизма
и униженія всякихъ авторитетовъ—стремился проникнуть
во всѣ окна и щели. И однакожь подъ Вашимъ мудрымъ,
любвеобильнымъ и въ высшей степени тактичнымъ надзо-
ромъ—ни одинъ ученикъ изъ 500—не опозорилъ родной
Семинаріи—ни отступленіемъ отъ вѣры отцовъ, ни увлече-

ніемъ какими-либо политическими бреднями. Ваше Преосвященство были поистинѣ Ангеломъ-Хранителемъ воспитанниковъ Семинаріи въ то смутное время, и мы всегда — съ благоговѣніемъ вспоминаемъ о Васъ и Вашихъ, истинно отеческихъ заботахъ и трудахъ по охраненію семинаристовъ отъ увлеченія тлетворнымъ духомъ времени. Особенно вѣдалась въ нашей памяти Ваша рѣчь къ намъ, окончившимъ курсъ. Ваше Преосвященство говорила оную со слезами, а мы всѣ плакали навзрыдъ. И не напрасно лились эти слезы. Въ жизни мы тысячу разъ испытали на дѣлѣ справедливость того, о чемъ Вы говорили и отъ чего насъ предостерегали. Въ знаменательный день Вашей жизни — примите, Преосвященнѣйшій Владыко, земный поклонъ и отъ меня, скромнаго сельскаго священника, — и молитвенныя пожеланія — еще многія и многія лѣта здравствовать и быть провозвѣстникомъ любви и правды чистаго ученья, какъ это Вы исполняли съ такимъ блестящимъ успѣхомъ въ Орловской Семинаріи и, сколько мнѣ извѣстно, во всѣхъ мѣстахъ Вашего служенія.

Ваше Преосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца — низайшій послушникъ и усердный молитвенникъ Орловской губ. Ливенскаго уѣзда, с. Бородинки — Священникъ Петръ Петровскій. 26 сентября 1901 г.

Не всегда однако жизнедѣятельность Почившаго Архипастыря была успѣшна, — но была полна заботъ и скорбей. Вотъ какъ вспоминаетъ Владыку Наанаила третій ученикъ по Орловской семинаріи, достигшій высокихъ степеней. „Вѣчная память почившему іерарху, моему учителю и инспектору, много потрудившемуся и много потерпѣвшему отъ людской недоброжелательности“.

Въ 1866 г. о. Архимандритъ Наанаилъ былъ назначенъ Ректоромъ Тверской Духовной Семинаріи, до сихъ поръ

понимающей своего Ректора, отца — учащихся, твердаго руководителя всего дѣла воспитанія и обученія. Одновременно о. Назанаиль былъ опредѣленъ Настоятелемъ Тверскаго Успенскаго Отроча монастыря; извѣстнаго въ исторіи, какъ мѣсто мученической кончины св. Филиппа, Митрополита Московскаго и всея Руси чудотворца, — и еще членомъ Тверской духовной Консисторіи. Служба въ Тверской духовной семинаріи въ свѣтлую эпоху жизни духовной школы, когда готовилась и затѣмъ (въ 1868 г.) была осуществлена реформа духовной школы, поставившая ее на одинъ уровень государственной средней школой, какъ по предѣламъ общаго образованія, такъ и по правамъ, — при относительной самостоятельности — на отвѣтственной должности Ректора, представляла широкое поприще для всесторонняго проявленія — ума, характера и сердца человѣка — въ развѣтѣ силъ и успѣха. Дѣятельность о. Ректора была прямо кипучая. Одна изъ многочислѣннѣйшихъ въ Россіи семинарій обогатилась при немъ множествомъ параллельныхъ отдѣленій — съ такимъ подъемомъ трудового направленія, что семинарія стала доставлять во всѣ высшія учебныя заведенія — десятки лицъ, ищущихъ свѣта знанія и достигшихъ затѣмъ въ жизни — успѣха — извѣстности и продолжающихъ съ пользою и честью служить на разныхъ поприщахъ — св. Церкви и отечеству. Но съ необычайною любовью и проникновенностью о. Ректоръ умѣлъ и выбиралъ и направлялъ кандидатовъ въ духовныя академіи, распредѣляя студентовъ, — сообразно исторически сложившимся, характеристическимъ особенностямъ намѣченнаго кандидата: кого въ Московскую, какъ ближайшую, кого въ дорогую Почившему — Кіевскую, кого въ С.-Петербургскую... Извѣстны достатки студентовъ семинаріи — того времени. Извѣстно также, что часто наиболѣе трудолюбивыми, успѣвающимися, а иногда и наиболѣе талантливыми и сосредоточенными бываютъ наименѣе имущіе — си-

роты и дѣти бѣдныхъ, многосемейныхъ родителей—низшихъ членовъ церковнаго клира. Между тѣмъ безъ средствъ, хотя бы и въ духовную академію, принимающую учащихся на казенное содержаніе, всетаки, добратся трудно, не говоря о другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—Университетѣ и тогда доступной Медицинской Академіи. Здѣсь доброе сердце и щедрость о. Наанайла, доходившая въ этомъ направленіи до расточительности, имѣла широкое примѣненіе; всѣ нуждающіеся черпали изъ источника, казавшагося неиссякаемымъ. А между тѣмъ жалованье по должности Ректора Семинаріи и доходы настоятеля бѣднаго монастыря—были очень скудны. Но молодой и энергичный о. Ректоръ весь отдавался нуждамъ настоящаго—въ пользу прозрѣваемаго будущаго, исповѣдуя по слову Спасителя: „не печетесь на утрѣ“... И вотъ—десятки ежегодно, а въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ—сотни талантливыхъ и трудоспособныхъ юношей, поощряемыхъ духовно и матеріально—любимымъ и авторитетнымъ о. Ректоромъ, рвались къ свѣту знанія и шли въ высшія учебныя заведенія, не боясь будущихъ возможныхъ затрудненій, вѣря, что— „не безъ добрыхъ душъ на свѣтѣ“;—знай только— „работай да не трусь“...

Благодаря близости Твери къ Москвѣ—особенно много учениковъ о. Наанайла поступило въ Московскую Духовную Академію и затѣмъ устраивались въ Москвѣ—на службѣ св. церкви Христовой, богословской наукѣ и общественной жизни. Вотъ почему—въ Москвѣ—Преосвященный Наанайлъ былъ утѣшенъ обиденіемъ съ множествомъ своихъ любимыхъ учениковъ, которые всегда радостно привѣтствовали своего незабвеннаго о. Ректора, учителя—наукъ и жизни, истиннаго строителя жизни для многихъ... И эти проявленія уваженія особенно цѣнны. Если чувства благодарности отъ Епархій, которыми правилъ Владыка, отъ учре-

ждений и отдельных обществ опираются на вещественные так сказать, плоды деятельности Преосвященнаго Наонаила, — на то, что нераздельно связано съ именем Владыки, как создателя, инициатора, или возстановителя и обновителя и т. п., то благодарныя чувства учениковъ — основаны на внутренней интимной, воспринятой каждымъ, силушвенной и нравственной личности Владыки.

Поэтому — оцѣнка учениковъ есть наиболѣе правдивое, глубокое и возвышенное въ томъ потокѣ добрыхъ чувствъ и мыслей, которыя возбуждены были и высказались въ дни 50 лѣтїа священства Преосвященнаго Наонаила.

Вотъ нѣсколько писемъ и отрывковъ изъ нихъ отъ Тверскихъ учениковъ Владыки. Самый день юбилея — Владыка Наонаиль — молился у Преподобнаго Сергія — въ Свято-Троицкой Лаврѣ. По возвращенїи въ свою обитель Владыка пораженъ былъ обилїемъ телеграфическихъ и письменныхъ привѣтствїй со всѣхъ концовъ Россїи. Въ одномъ изъ привѣтствїй — кружокъ Тверяковъ, группирующїйся около „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“ и „Общества любителей духовнаго просвѣщенїа въ Москвѣ“, сообщалъ, что „бывшіе Ваши ученики по Тверской семинаріи“ — просятъ позволенїа лично быть у Владыки. На другой день маститый Владыка былъ окруженъ — тоже уже маститыми, извѣстными въ богословской литературѣ и церковнообщественной жизни о. о. протоіереями (о. Мансветовъ, Соболевъ и др.), во главѣ съ выдающимся апологетомъ, бывшимъ профессоромъ Московской Духовной Академіи о. Іоанномъ Петропавловскимъ. О. Іоаннъ, привѣтствуя Владыку-учителя, закончилъ прочтенїемъ письма отсутствующаго ученика Владыки, теперь тоже почившаго, профессора Казанской Духовной Академіи — Александра Федоровича Гусева, какъ удачно выражающаго общее ихъ мнѣніе и чувство. Вотъ это письмо.

„Ваше Превосвященство

Досточтимый Владыка.

„Слишкомъ 34 года протекло съ тѣхъ поръ, какъ я
„былъ Вашимъ ученикомъ по Тверской Семинаріи, а Вы
„изволили быть Ректоромъ ея; но наилучшая и благодар-
„ная память о Васъ сохранилась у меня до настоящей ми-
„нуты и никогда не умретъ.

„Вы были не только ревностнымъ исполнителемъ Ва-
„шего преподавательскаго долга и добрѣйшимъ начальни-
„комъ учениковъ родной для меня семинаріи, но и особен-
„нымъ благодѣтелемъ для меня и для почившаго брата мо-
„его—Федора Федоровича ¹⁾).

„Будучи сыномъ бѣднѣйшаго родителя, братъ мой ни-
„какъ не могъ бы ѣхать „волонтеромъ“ въ С.-Петербург-
„скую духовную академію и поступить въ нее, если бы
„Вы не отнеслись къ нему съ горячимъ, сердечнымъ уча-
„стіемъ и не оказали ему щедрой въ тогдашнемъ Вашемъ
„положеніи денежной помощи. Предъ нашимъ отъѣздомъ въ
„упомянутую Академію Вы и меня снабдили деньгами на
„необходимые расходы. Когда я и братъ мой пріѣзжали въ
„Тверь на рождественскія и лѣтнія каникулы, мы находили
„у Васъ самое радушное гостеприимство; а предъ нашимъ
„возвратомъ въ академію Вы, по свойственной Вамъ добро-
„тѣ, не могли удержаться, чтобы не дать намъ денегъ на
„дорогу и на дальнѣйшіе расходы.

„Такіе наставники и начальники—рѣдкое и радостнѣй-
„шее явленіе въ жизни школьной. Они не могутъ не воз-

---

¹⁾ Профессоръ логики и метафизики въ Киевской Духовной Академіи; высокоталантливый и самостоятельный мыслитель, лекціи котораго собирали всегда полное актовое зало—внимательныхъ слушателей-студентовъ всѣхъ курсовъ.

„жигать горячей любви и всецѣлой преданности въ сердцахъ учениковъ. Память о такихъ начальникахъ и наставникахъ составляетъ для всѣхъ питомцевъ, воспримчивыхъ къ истинѣ и добру, самое свѣтлое и отрадное достоинство ихъ умовъ и сердецъ. Живѣйшая и глубочайшая признательность къ таковымъ наставникамъ и начальникамъ уносится ихъ питомцами и въ загробный міръ.

Я, какъ имѣвшій счастье пользоваться особымъ Вашимъ вниманіемъ и даже денежными Вашими пособіями, всецѣло нынѣ, въ знаменательный день Вашего юбилея переносю своими воспоминаніями ко днямъ моей юности, припоминаю все, Вами сдѣланное для меня великое добро и шлю Вамъ мысленно поклонъ, какъ говорится, до сырой земли—за все добро.

Да воздастъ Вамъ Правда и Благость Божія всяческими своими милостями и благами,—за Ваши безкорыстные подвиги добра,—какъ въ настоящемъ вѣкѣ, такъ и въ грядущемъ.

Съ этими искреннѣйшими и горячими благопожеланіями и съ почтительной просьбой Вашихъ святительскихъ молитвъ о мнѣ—имѣю честь быть, Вашего Преосвященства, всегда признательнѣйшій бывший Вашъ ученикъ, профессоръ Казанской Духовной Академіи, д. с. с. Александръ Гусевъ“.

Затѣмъ въ послѣдовавшей откровенной бесѣдѣ за трапезой—у каждого нашлось болѣе или менѣе интимное, личное воспоминаніе, въ которомъ пробужденіе добрыхъ мыслей и стремленій—неразрѣдно связывались съ свѣтлою и животворною личностью юбиляра. Здѣсь собрались и Орловскіе и Воронежскіе ученики Владыки; воспоминанія всѣхъ были трогательны и замѣчательно поддерживали другъ друга. Такъ что всѣмъ показалось вполне подходящимъ и удачнымъ сравненіе, которое высказалъ одинъ изъ присутствовавшихъ во-

спитанниковъ Преосвященнаго Наанаила того времени, когда онъ уже былъ Епископомъ Новомиргородскимъ, — что Владыка въ отношеніи къ молодежи, ищущей просвѣщенія, всегда былъ и останется, какъ образцовый кремень, отъ соприкосновенія съ которымъ возгорается искра любви къ знанію, свѣту и добру во всѣхъ, кого касалось попечительное и отеческое вниманіе Владыки. Привѣтствія — воспитанниковъ Владыки Архангельскихъ и Псковскихъ — подтверждаютъ правдивость сравненія. И здѣсь „на покой“ Владыка всегда поддерживалъ учащихся, — ищущихъ его помощи и совѣта...

Отъ Твери привѣтствовали Архіепископъ Димитрій ученикъ Владыки, викарій — Епископъ Василій, настоятель Отроча монастыря, которымъ нѣкогда правилъ Преосвященный Наанаиль; духовная семинарія — въ лицѣ Ректора и отдѣльно отъ преподавателей сослуживцевъ и учениковъ Владыки; благотворительныя общества и многіе, помнящіе изъ частныхъ лицъ и духовенства.

Вотъ телеграмма нѣкоторыхъ учителей Тверской Духовной Семинаріи отъ 29 сентября. Ваше Преосвященство — досточтимый Архипастырь. Какъ близко и долго знавшіе Васъ по Твери и сохранившіе благодарное воспоминаніе о Вашей неизмѣнной добротѣ, приносимъ Вамъ искреннѣйшее поздравленіе съ достопамятнымъ днемъ пятидесятилѣтія служенія Вашего. Да ниспошлетъ Вамъ Господь долгіе годы къ продолженію этого служенія во славу св. церкви, на благо всѣхъ ввѣренныхъ Вашему попеченію“.

Много было привѣтствій отъ Тверяковъ — „дѣтей разсѣянія“, которые устроились въ другихъ частяхъ великаго русскаго отечества.

Вотъ письмо—Тифлисскаго о. Протоіерея Евгенія Звѣрева.

Ваше Преосвященство,
Незабвенный Архипастыръ и Отець.

„Твердо помня своихъ начальниковъ и наставниковъ въ Тверской духовной Семинаріи, въ особенности же помня Васъ, какъ Ректора этой Семинаріи,—живо представляя любвеобильное отношеніе Ваше ко всѣмъ питомцамъ и въ частности ко мнѣ, — вмѣняю себѣ въ священный долгъ, отъ всей души, привѣтствовать Ваше Преосвященство съ совершившимся юбилеемъ. Отрадно слышать, что наша дорогая „alma mater“, Кіевская Духовная Академія, избрала Васъ своимъ Почетнымъ членомъ, вспомя студента XV курса Николая Соборова.

Съ какимъ удовольствіемъ я желалъ бы лично видѣть Васъ и облобызать Вашу святительскую руку, присоединяясь къ числу другихъ почитателей Вашихъ, бывшихъ свидѣтелями торжества въ знаменательный день Вашего юбилея; но къ сожалѣнію, далекое разстояніе не позволило мнѣ осуществить это сыновнее желаніе.

Радуюсь и благодарю Всевышняго, что, находясь вдали отъ Васъ, я имѣю возможность представлять себѣ свѣтлое лицо Ваше и поминать Ваше имя на каждой литургіи, мною совершаемой.

Да приложитъ Вамъ Всевышній Господь—дни на дни и надолго сохранить святительское служеніе Ваше—во славу св. Православной церкви.

Вашего Преосвященства съ искреннею любовью—благодарный воспитанникъ и бывший подчиненный по Херсонскому духовному училищу (гдѣ о. Протоіерей, тогда еще свѣтскій—былъ Смотрителемъ училища)—Протоіерей Евгеній Звѣревъ, настоятель Тифлисской Александро-Невской церкви. 1 октября 1901 г. г. Тифлисъ“.

Вотъ письмо Тверскаго ученика, который избралъ свѣтскій путь жизни.

Ваше Преосвященство.

„Съ радостью и чувствомъ благоговѣнія встрѣчаетъ день 29 сентября нижеподписавшійся, прошедшій курсъ Тверской Духовной Семинаріи подѣ попеченіемъ Вашего Преосвященства и почерпнувшій на всю жизнь мудрость въ стряхѣхъ Божиимъ изъ отеческихъ наставленій Вашихъ. Да благословитъ Васъ Господь Богъ и продлитъ Ваши годы на утѣшеніе уже возмужавшихъ питомцамъ Вашимъ *εις πολλὰ ἐτή δεσποτα* „Ис полла эти, Деспота“.

На долю мою выпалъ тотъ годъ, когда Всемогущій сподобилъ Васъ воспріять санъ Архипастыря.

И радостенъ и печаленъ былъ тотъ годъ для Вашихъ питомцевъ. Радостенъ, потому что Господь посылалъ Васъ на высшее служеніе Его, а печаленъ—потому что Вы оставляли насъ. Въ сердцѣ моемъ до сихъ поръ звучатъ прощанія, особенно же слова, которыми Вы на всю жизнь вложили въ насъ надежду на Вашу помощь. Нельзя сказать, чтобы въ жизни у меня не было невзгодъ; но я старался претерпѣть ихъ, памятую, что въ крайности—у меня найдется утѣхища у Васъ. Это давало мнѣ увѣренность и силу для преодоленія затрудненій; и въ настоящее время, слава Богу, достигъ—покойной и болѣе или менѣе обезпеченной жизни, при уваженіи и любви окружающихъ меня. Объ этомъ считаю уместнымъ написать Вашему Преосвященству, какъ о возросшемъ плодѣ воздѣйствія Вашего на мои духовныя силы.

По воспитанію, хотя я и готовился духовному сану, но Богъ иначе направилъ стези мои: сначала былъ учителемъ въ Ковенской губ. и пр.... Вознося хвалу и благодареніе Создателю за неисчерпаемыя Его блага и прося Ва-

шего благословенія, пребываю въ надеждѣ на Ваши святительскія молитвы—покорный слуга, навсегда благодарный ученикъ Вашего Преосвященства—Алексѣй Комаровъ. 27 сентября 1901 г. г. Минскъ.

Изъ Сергіева Посада высокопоставленный Тверской ученикъ Владыки—писаль.

„Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастыръ и Отець.

Примите, Преосвященнѣйшій Владыко, и отъ меня, Вашего признательнаго и глубокоуважающаго Васъ ученика, привѣтствіе съ исполненнымъ пятидесятилѣтіемъ Вашего церковно-государственнаго служенія и сердечное пожеланіе Вашему Преосвященству еще на многіе годы добраго здоровья и благоденствія ко благу св. Церкви и Русской земли. Испрашивая Вашего архипастырскаго благословенія на себя и свое семейство, имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Отца и Архипастыря, преданный покорнѣйшій слуга—Григорій Воскресенскій, заслуженный ординарный профессоръ Московсмой Духовной Академіи. 28 сентября 1901 г. 4.

Тверской сослуживецъ Преосвященнаго, а теперъ (1901 г.) епископъ Великоустюжскій Гавріиль,—писаль юбиляру.

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастыръ и Отець.

Примите сердечное поздравленіе Васъ съ 50 лѣтнимъ юбилеемъ Вашей просвѣтительной и неустанной дѣятельности—и среди юношества, и среди монашествующей братіи, а главное среди Вашихъ пастырь... Мой поздній привѣтъ примите благосклонно отъ молитвенника Вашего... При радостномъ Вашемъ торжествѣ мнѣ хочется вспомнить то Ваше милостивое вниманіе ко мнѣ по Тверской Семинаріи, гдѣ

я въ лицѣ Вашемъ находилъ для себя отца, покровителя и благодѣтеля. Этотъ періодъ моей жизни подъ Вашимъ покровительствомъ никогда не изгладится изъ моей памяти. Молитвенно только и могу отблагодарить Васъ.

При этомъ радуюсь, что Богъ привелъ встрѣтить Васъ 50 лѣтній юбилей Вашей полезной дѣятельности для блага св. Церкви и отечества. Много и беззавѣтно Вы потрудились и на дальнемъ сѣверѣ, гдѣ и я обитаю... и, несмотря на Ваши преклонные годы, теперь Вы проводите свою благотворную дѣятельность, неустанно служа Господу Богу и Его святой Церкви.

Объ этомъ я узналъ изъ „Московскихъ Вѣдомостей“, которыя я прочитываю съ особеннымъ вниманіемъ, особенно тѣ строки, гдѣ повѣствуется о Вашей дѣятельности... Примите же, Милостивый Архипастырѣ, какъ выраженіе глубокаго моего признанія, мой запоздалый привѣтъ съ благожеланіемъ, чтобы Господь Богъ еще и еще укрѣплялъ Ваши силы, ущедрялъ Васъ своими милостями и продолжилъ Вашу жизнь—благоденственно—на многія и многія лѣта.

Съ истиннымъ почтеніемъ и любовью о Христѣ остаюсь богомолецъ Вашъ—Епископъ Гавріиль (теперь Омскій и Семипалатинскій). 1901 г. 6 октября. Великій Устюгъ“.

„Привѣтствую Васъ, телеграфируетъ изъ Симферополя Тверякъ, добрый Отецъ и незабвенный учитель съ пятидесятилѣтнемъ архипастырскаго служенія святой церкви и молю Господа да укрѣпитъ Ваши силы на многія лѣта“.

Протоіерей Іоаннъ Тяжоловъ“.

Извѣстный всей Твери, недавно скончавшійся популярный врачъ и общественный дѣятель—Эдуардъ Фонъ Ландэйзень—„проситъ принять самыя сердечныя благопожеланія и задушевное поздравленіе“ и подписывается „Вашъ неизмѣнный почитатель“—Э. Фонъ Ландэйзень. Такой разно-

образный и можно сказать—всеобщій привѣтъ изъ Твери—
далъ право Владыкѣ—въ отвѣтъ князю Голицыну Н. Д.,
бывшему тогда Тверскимъ Губернаторомъ, а ранѣе, одно-
временно съ Владыкой—Архангельскимъ Губернаторомъ,—
сказать, вспоминая прежнее сотрудничество съ княземъ, что
„дорогая мнѣ—Архангельская епархія улила меня безчи-
сленными проявленіями своей любви и вниманія ко мнѣ въ
эти знаменательные дни. Не менѣе обрадованъ я многочи-
сленными привѣтствіями отъ Тверяковъ и тверскихъ учре-
жденій, которымъ я посвятилъ долгіе годы служенія своего“.
(Изъ письма Пр—го Нааанаила къ Тверскому Губернатору
князю Н. Голицыну. 1901 года октября).

Въ отвѣтъ профессору А. Гусеву—Владыка между про-
чимъ писалъ: „Душа моя всегда была полна добрыхъ воспо-
минаній о Тверскихъ ученикахъ, достигшихъ и достигающихъ
высокаго, уважаемаго положенія въ Церкви Божіей и хри-
стіанской наукѣ; а мои славные ученики приняли всѣ мѣ-
ры, чтобы съ своей стороны оживить и освѣтить то доброе,
что согрѣваетъ ихъ и мое прошлое и дѣлаетъ радостными
воспоминанія о нашихъ отношеніяхъ. Въ знаменательные
дни пятидесятилѣтія своего служенія Господу Богу, Царю и
Родинѣ—я утѣшенъ привѣтствіями отъ сердца, (потому что—
кто же будетъ иначе обращаться къ старцу—„на покой“),—
со всѣхъ концовъ Россіи—отъ учениковъ, сотрудниковъ,
почитателей; но ближе всѣхъ мнѣ остались Тверскіе. Вотъ
почему я особенно радъ сообщить Вамъ, что въ Московской
Духовной Академіи основана лицомъ, пожелавшимъ остаться
неизвѣстнымъ, стипендія имени св. Арсенія—Тверского—
съ преимуществами въ пользу Тверскихъ воспитанниковъ“.
Въ письмѣ къ профессору Гр. Воскресенскому—Владыка пи-
салъ между прочимъ: „...теперь любовь, посѣянная мною въ
сердцахъ моихъ учениковъ, согрѣваетъ закатъ моей жизни,
вызывая проявленіе вниманія и сочувствія со всѣхъ сторонъ.“

Особенно радъ молитвеннымъ и благожелательнымъ общеніемъ съ Тверскими⁴.

И это духовное, основанное на добрыхъ чувствахъ, общеніе продолжалось до послѣднихъ дней Владыки, который всѣмъ существомъ своимъ былъ утѣшенъ и неоднократно призывалъ Божіе благословеніе на Тверскую Семинарію и ея дѣятелей—учащихъ и учащихся, когда отъ Секретаря Семинаріи С. Соколова была получена 27 апрѣля телеграмма: „сегодня въ семинарской церкви совершена божественная литургія о здравіи болящаго Владыки Наѳанаила, да сохранить его Господь на многія лѣта“. Это была—послѣдняя внѣшняя—изъ добраго прошлаго вѣсть, душевно обрадовавшая просвѣтленнаго и уже готоваго къ переходу въ вѣчность—Старца-Епископа.

Вслѣдствіе такой сердечной и глубокой связи Тверского прошлаго съ душою Владыки—естественно—было Ему предоставить Тверякамъ преимущество въ пользованіи стипендіей въ Московской Духовной Академіи, которую Владыка пожелалъ наименовать: „стипендія имени святителя Арсенія, Епископа Тверского“.

Вотъ письмо Владыки Наѳанаила—Преосвященному Арсенію, бывшему Ректору 1) Московской Духовной Академіи—въ отвѣтъ на юбилейное привѣтствіе съ указаніемъ условій учреждаемой стипендіи.

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Арсеній, Милостивый Архипастыръ и братъ о Господѣ.

Ввѣренный руководству и попеченію Вашего Преосвященства высшій свѣтильникъ Православно-русской богословской науки, дающій достойныхъ слугъ св. Православной церкви на всѣхъ степеняхъ служенія ея,—Московская Духов-

1) Стадницкій, теперь архіепископъ Псковскій и Членъ Государственнаго Совѣта, извѣстный ученый и церковный историкъ.

ная Академія всегда вызывала мое глубокопочтительное уваженіе и вниманіе къ себѣ и къ своей дѣятельности.

Въ лицѣ Вашего Преосвященства и Вашихъ именитыхъ и славныхъ сотрудниковъ—Академія имѣетъ достойныхъ представителей, ручаясь за свѣтлое будущее этого высшаго духовнаго учрежденія, находящагося подъ особымъ могучимъ покровомъ Отца и молитвенника земли Московской, а слѣдовательно всей русской,—преподобнаго Сергія Радонежскаго.

Поэтому особо счастливъ—и въ эти знаменательные дни моего пятидесятилѣтняго служенія Богу, Царю и Отечеству—на чредѣ учительства и священства—во святой православной церкви, что могу—(отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ), представить высокочтимой Московской Академіи вещественный знакъ уваженія и заботы о расширеніи благого вліянія этого источника истиннаго свѣта Христова ученія,—даръ и пр... Желаніе жертвователя таково. 1) Представляемый даръ составить неприкосновенный капиталъ, доходъ съ котораго предоставляется Совѣтомъ Академіи—на содержаніе одному изъ наиболѣе благонастроенныхъ, способныхъ и успѣвающихъ воспитанниковъ—изъ дѣтей духовенства—преимущественно Рязанской и Тверской Епархіи. 2) Учреждаемая при Академіи—стипендія именуется „стипендія имени Святителя Арсенія, Епископа Тверскаго“.

Достойно замѣчанія, что ни одной стипендіи, ни одного дара Почившаго благодѣтельнаго Владыки Наѳанаила—не было—отъ его личнаго имени и въ память его самаго; а всѣ добрыя дѣла—были: 1) во имя Родителей Владыки—Іерея Іоанна и Александры Соборовыхъ (послѣдняя жертва духовному училищу въ г. Сапожкѣ) и 2) во имя учителей Владыки—Преосвященнаго Дмитрія (Муретова) и Протоіерея Назарія А. Фаворова.

Изъ Исторіи Воронежской Церковной Археологіи.

Въ Архивѣ Воронежской Духовной Консисторіи мною недавно открыты интересныя данныя, касающіяся Исторіи Троицкой Церкви села Семеновки, Землянскаго уѣзда.

Церковь эта начата постройкой 26 мая 1793 года, что видно изъ покорнѣйшаго репорта Каѳедральнаго Благовѣщенскаго Собора — Протоіерея Іоанна Турбина на Имя Преосвященнѣйшаго Іннокентія, въ которомъ Протоіерей Турбинъ доноситъ: „согласно храмоздательной грамоты по Указу Святѣйшаго Синода: „церковь, сего маія 26 дня 1793 года мною соборнѣ обложена“¹⁾, а освящена въ 1797 году, что также видно изъ покорнѣйшаго-же репорта Соборнаго Священника Прохора Смирницкаго, но уже на Имя Преосвященнаго Мефодія, въ которомъ Священникъ Смирницкій доноситъ: „я нижайшій оный Троицкій храмъ по церковному чиноположенію соборнѣ освятилъ—1797 года іюля 3 дня“.

Въ прошеніи, поданномъ 1797 года іюня—дня (числа не показано) на Имя „Великаго Господина“—Преосвященнѣйшаго Мефодія, Епископа Воронежскаго и Черкаскаго, Капитанъ Семень Ивановъ сынъ Выскребенцевъ съ однодворцами-крестьянами—Павломъ Выскребенцевымъ, Дементіемъ и Саввой Михайловыми, Оеоктистомъ Лабинцевымъ, Карпомъ Лыковымъ, Матвѣемъ Бурцовымъ и Іеремѣемъ Зубахинымъ²⁾—просили: „а нынѣ оная церковь какъ строеніемъ, такъ и иконостасомъ устроена и ко освященію состоитъ въ готовности, которой церкви и ея имуществу опись, равнописанную Землянскаго Уѣзднаго Суда у крѣпостныхъ дѣлъ на отведенную нами подъ помянутую Церковь и на содержаніе Священно-Церковно-Служителей изъ крѣпостныхъ своихъ общественныхъ дачъ трид-

¹⁾ Архивъ Вор. Дух. Кон. № д. 2-й, стр. 71-я.

²⁾ Въ настоящее время фамиліи крестьянъ—Выскребенцевыхъ, Михайловыхъ и Бурцовъ не существуетъ; фамилія Зубахины есть въ деревнѣ Воложанцѣ, а не въ селѣ Семеновкѣ

цать три десятины землю, запись. При семъ на благоу-
смотрѣніе вашему высокопреосвященству представляемъ.

Того ради ваше Преосвященство покорнѣйше просимъ
помянутую вновь построенную во Имя Святыя Троицы цер-
ковь повелѣть, кому слѣдуетъ, освятить, благословить и о
томъ учинить Милостивѣйшую свою Архiepастырскую резо-
люцію іюня—дня 1797 г.⁴ (числа нѣтъ: подлинная за под-
писями Капитана Семена Иванова Выскребенцова и выше-
поименованныхъ крестьянъ-однoдворцевъ). При семъ про-
шеніи приложена Опись Церкви и ея имуществу, произве-
денная первымъ Священникомъ ея—Стефаномъ Сергіевымъ,
опредѣленнымъ къ сей Церкви еще до окончаніи ея по-
стройки изъ Діаконовъ села Знаменскаго Знаменской цер-
кви (уѣзда не помѣчено), еще въ 1793 году, т. е. до окон-
чанія постройки Церкви ¹⁾ слѣдующаго содержанія: „Опись,
учиненная поминое число вновь построенной Землянскоя
округи въ деревнѣ Семеновкѣ Троицкой Церкви имѣется
имущества о томъ значить ниже сего, а имянно.

Церковь деревянная, хорошаго фасона, покрыта тесомъ
и выкрашена красною краскою, крестъ деревянный, обить
жестію.

Въ Церкви иконостасъ столярной работы, хорошаго пи-
санія, мѣстами позлащенный.

Царскіе врата рѣзные и вызлащенные.

Предъ мѣстными образами лампады мѣдныя.

Въ алтарѣ престолъ сдѣланъ по надлежащей мѣрѣ, на
немъ срачица холста алляного тонкаго полуобверинная.

Покрывало тавтяная зеленая.

На жертвенникѣ одежда немецкой набойки.

Сосуды, потирь, дискось, звѣзда, лжица и двѣ тарел-
очки серебряныя и позлащенные.

На престолѣ Евангеліе въ мѣдной оправѣ посеребренное.

¹⁾ Архивъ Вор. Дух. Консисторіи—1793 г нояб. 3. По описи № д. 93,
стр.—3—4.

Средина и Евангелисты написаны на фарфоръ искусной работы.

Напрестольный Крестъ серебрянный и позлащенный.

Сосудъ для храненія святыхъ тайнъ изъ чистаго олова.

Прель Царскими вратами завѣсъ тавты зеленой.

Ризь 4-ре—1-е пунетовые съ порчевымъ оплечьемъ, съ золотымъ гасомъ, трое тофтяныхъ разныхъ цвѣтовъ новые.

Подризниковъ два, одинъ Голланой второй изъ чистой набойки.

Епитрахилей три, пунетовая и двѣ тавтяныхъ всѣ новые.

Стихарь полуобверинной голубой.

Орарь шелковый.

Поясовъ два шелковые новые.

Воздуховъ двое изъ разныхъ шелковыхъ матерій, на нихъ кресты серебрянной сѣти новые.

Укропникъ,

Ковшъ,

Чаша водосвятная.

} мѣдные и полуженные.

Сосуды для благословенія хлѣбовъ изъ чистаго олова.
Двѣ тарелки для подаенія теплоты и прочихъ потребъ изъ чистаго олова.

Подсвѣчниковъ два жестяные новые.

Ковчегъ для храненія святаго мира, елея, ножницъ, губы и прочаго, деревянной столярной работы.

Два аналогія для чтенія Евангелія, псалмовъ и прочаго новые.

Столъ для благословенія хлѣбовъ и служенія панихидъ.

Дориносица изъ чистаго олова.

Книгъ весь кругъ церковный.

Къ сей описи показанной Троицкой церкви священникъ Стефанъ Сергіевъ руку приложилъ¹⁾.

Сообщилъ священникъ Казанской церкви села Нижняго Казачья, Задонскаго уѣзда *Владимиръ Поповъ*.

1) А. В. Д. К. № д. 2-я.

И. М. ВОЛЬФЪ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

лечение, пломбированіе зубовъ золотомъ, фарфоромъ и т. п.
Искусственные зубы по новѣйшему способу, удаленіе зубовъ
безъ боли.

В.-Дворянская, д. Русакова противъ Дворянской части.

Приемъ отъ 9 до 7 часовъ вечера.

Духовнымъ скидка.

(20—52)

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Чѣмъ обуславливается истинное сближеніе пастыря съ пасомыми
и значеніе его въ примѣненіи къ пастырской дѣятельности
и пастырскому авторитету. — Священника *Григорія Лебедева*.

Преосвященный Наванаиль (Соборовъ).

Изъ Исторіи Воронежской Церковной Археологіи — Священника
Владимира Попова.

Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ*.
